

РЕЦЕНЗИИ

**Межэтнические и межрелигиозные отношения
на Северном Кавказе (рецензия на экспертный доклад
«Состояние межэтнических отношений и религиозная ситуация
в субъектах Российской Федерации
Северо-Кавказского федерального округа, 2015 год»
(под ред. академика В.А. Тишкова, 2016))¹**

Каширин Валерий Иванович – доктор философских наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет.

Каширина Ольга Валерьевна – доктор философских наук, профессор, Северо-Кавказский федеральный университет.

Безусловно, тема межэтнических и межрелигиозных отношений на Северном Кавказе весьма актуальна. Авторский коллектив экспертного доклада включает семнадцать экспертов из всех регионов Северо-Кавказского федерального округа (макрорегиона). Возглавляют творческий коллектив его координаторы С.Ю. Иванова (г. Ставрополь, СКФУ) и М.А. Аствацатурова (г. Пятигорск, ПГЛУ). Координаторы выстроили структуру коллективной монографии таким образом, что в каждом из 8 разделов сфокусировано внимание читателей на одном из 7 регионов. При этом Ставропольскому краю посвящено 2 статьи. В первой статье *В.А. Авксентьев, С.Ю. Иванова и М.М. Шульга* дают характеристику социально-политических процессов, межнациональных отношений и религиозной ситуации в Ставропольском крае в 2015 г., а во второй статье *М.А. Аствацатурова, М.С. Зинченко, В.Д. Лаза, Д.С. Чекаменев* освещают состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в Ставропольском крае в 2015 г. В этих статьях содержание (характеристика процессов и оценка ситуации) и форма (отношения) философски дополняют друг друга. Видим заслугу в этом

¹ См.: Состояние межэтнических отношений и религиозная ситуация в субъектах Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа, 2015 год : экспертный доклад / под общ. ред. В.А. Тишкова. М.; Пятигорск; Ставрополь, 2016. 91 с.

взаимодополнении и координаторов, которые одновременно являются и соавторами этих статей.

Вообще необходимо отметить, что соблюдение принципа взаимодополняемости разделов – неотъемлемое условие любой коллективной монографии. Заслугой координаторов и общего редактора – академика *В.А. Тишкова* – является тот факт, что этот принцип стал стержневым в построении настоящего экспертного доклада.

Инновационный подход к построению экспертного доклада проявляется и в оригинальном «обрамлении» статей: открывается монография разделом «Введение», а закрывается содержательными и конкретными «Обобщениями и рекомендациями», авторами которых также являются координаторы. При этом и первый, и последний разделы построены необычно, но очень толково, доступно и актуально, опять же соблюдая главный принцип взаимодополняемости.

Определенно нужно сказать о построении введения. В отличие от многих монографий, где авторы обычно пытаются заинтересовать и пробудить интерес читателя, коротко предваряя содержание, в данном экспертном докладе введение представляет собой самостоятельное исследование координаторов о ситуации в целом по макрорегиону, давая как бы пример для структурного построения статей по каждому региону. Условно можно разделить его на три части: 1) вначале формулируются общая оценка эффективности, практический смысл осуществляемых в макрорегионе мониторинга межнациональных отношений, региональной ситуации и цель аналитики, которые состоят не только в выявлении проблемных и конфликтогенных очагов данной сферы общественных отношений, но и в определении совместных ресурсов, техник и технологий власти и общества стабилизации ситуации, поддержания баланса интересов этнических сообществ, упрочнения российской гражданской идентичности при сохранении этнокультурного многообразия региона.

В соответствии с идеями Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 г. во введении проведен анализ качества межэтнических и межконфессиональных отношений в СКФО в целом в 2015 г. Он свидетельствует, что уже пройден пятилетний рубеж существования СКФО, однако большинство традиционных проблем по выводу субъектов Северо-Кавказского региона из экономически депрессивного и политически нестабильного режима функционирования решить так и не удалось. Авторы введения *М.А. Аствацатурова* и *С.Ю. Иванова* отмечают, что инвестиционная привлекательность не стала существенно выше, глубокие институцио-

нальные преобразования так и не были проведены. Проблемы клановости и этнического протекционизма остались, а новые региональные элиты не сформулированы. По-прежнему не сняты угрозы возникновения межэтнических конфликтов и совершения террористических актов. Вместе с тем динамика межэтнических и межконфессиональных отношений в регионах РФ на территории СКФО в целом сохраняет то же содержание, что и в 2014 г.: проявляется тренд на профилактику терроризма и снижение числа жертв среди мирного населения, военнослужащих и сотрудников правоохранительных органов, наблюдается общее ослабление интенсивности процесса пополнения молодежного бандподполья, существует определенный баланс между силовым управлением через экономические механизмы, наблюдается снижение градуса общественного напряжения, с конструктивным участием институтов гражданского общества в разрешении острых межэтнических конфликтов.

Во второй части введения анализируется эффективность политико-управленческих мероприятий, проводимых в макрорегионе. В первом полугодии 2015 г. полпред президента РФ в СКФО *С. Меликов* продолжил политико-управленческие усилия по решению главной проблемы – обеспечения безопасности и стабильности в округе. В марте проведено выездное совещание Совета безопасности РФ в г. Пятигорске, в котором участвовали председатель Следственного комитета РФ *А. Бастрыкин*, министр РФ по делам Северного Кавказа *Л. Кузнецов*, губернатор Ставропольского края (СК) *В. Владимиров*, главы субъектов РФ СКФО и др.

Авторы введения пишут, что на этом заседании секретарь Совета безопасности *Н. Патрушев* акцентировал внимание управленцев окружного и регионального уровней на сохраняющихся рисках – терроризме и национально-религиозном экстремизме. Отмечено, что в 2014 г. на территории СКФО было зафиксировано 93 преступления террористической направленности. Дестабилизирующими факторами являются деятельность бандформирований в Чеченской Республике, проявление нескольких очагов напряженности в Республике Дагестан, проявление межэтнических противоречий, связанных с земельным вопросом в Кабардино-Балкарии, учащение межэтнических конфликтов между славянской и кавказской молодежью в СК, территориальные претензии Чечни к Ингушетии. В качестве негативных факторов отмечены также попытки образования мононациональных поселений, районов и территорий, распространение идеологии религиозного экстремизма; вербовка в ряды террористических организаций (в том числе

международных) молодежи; участие этнических групп влияния и диаспор в финансировании бандформирований; радикализация деятельности ряда общественных организаций; клановость, кумовство и др.

Иначе говоря, проведение подобных политико-управленческих мероприятий в макрорегионе позволяет прояснить и сформулировать идейно-мировоззренческую и проблемно-тематическую повестку межэтнических и межконфессиональных отношений:

а) среди идей этой повестки приоритет принадлежит идеям патриотизма, гражданственности, российской идентичности, упрочнению позиции России на международной арене, идеям приоритета РФ в динамике с США и западными странами;

б) важнейшим сюжетом этой повестки на современном этапе являются инициативы президента РФ в борьбе против ИГИЛ (террористической организации, запрещенной в РФ), усилия главы Российского государства по деэвакуации и ликвидации международной террористической угрозы, в том числе с использованием военно-политического давления;

в) также значимым сюжетом данной повестки является аудит политико-управленческих инициатив в регионах в связи с деятельностью новой структуры – Федерального агентства по делам национальностей (руководитель *И. Баринов*);

г) в третьей части введения анализируются факторы межэтнических и межконфессиональных отношений СКФО, которые отмечались на выездном заседании Национального антитеррористического комитета под председательством *А. Бортникова* (октябрь 2015 г.), а также на Общественном совете СКФО под председательством полномочного представителя президента РФ в СКФО *С. Меликова* (30 октября 2015 г.). Такой анализ позволил авторам эксплицировать три важнейших фактора: **I – фактор усиления политико-административного управления** через триаду управления: заместитель председателя Правительства РФ – министр по делам Северного Кавказа – полпред президента РФ, который убежден в том, что проблемы СКФО имеют прежде всего социально-экономические причины; **II – фактор собственно этнических отношений**, он выпукло проявляется в дифференциации развития субъектов РФ СКФО по этнотерриториальному принципу, а также в факте бытового национализма, взаимной ксенофобии, негативных этнических стереотипов, недовольства и локальных конфликтов по векторам: русские – представители иных этносов; русские – кавказцы; русские – северокавказцы, северокавказцы – северокавказцы и др.; отмечается ситуационная актуализация «черкесского

вопроса», «русского вопроса», «кавказского вопроса», «вопроса чеченцев-аккинцев», «армянского вопроса» и др.; **III – фактор собственно конфессиональных отношений** – он характеризуется выраженной этноконфессиональной архаизацией, которая имеет социальную и политическую детерминацию и проявляется прежде всего в Дагестане, Ингушетии, Чечне. «Существенный конфликтогенный потенциал содержит само соотнесение религии с терроризмом и экстремизмом, оправдание экстремизма постулатами религии и веры, что заботит прежде всего слугителей ислама», – пишут авторы введения. В этом плане ведется широкая дискуссия о правомочности и оправданности использования таких лексем, как «истинный ислам», «традиционный ислам», «северокавказский ислам», «радикальный ислам», «политический ислам», «исламизм», «умеренный ислам», «исламские террористы», «Исламское государство Ирака и Леванта», а также трактовка понятий «джихад», «такфир», «аль-васатыйя» и др. Многие проблемы межконфессиональных и государственно-конфессиональных отношений проявились на IV Ставропольском форуме Всемирного русского народного собора, который прошел в Ставрополе 1–2 декабря 2015 г. Собор был посвящен такой значимой теме, как «Традиционные семейные ценности народов России и вызовы глобального мира», под лозунгом «Крепкая семья – крепкая держава».

Завершая блестящий анализ межэтнических и межконфессиональных отношений в СКФО, в целом авторы введения приходят к выводу, что распространенная в информационном обеспечении тактика минимизации информации об этих отношениях, о происшествиях и конфликтах имеет двоякие последствия. С одной стороны, данная тактика помогает ограничить распространение конфликта, с другой – малый объем информации стимулирует ее поиск в Интернете, в результате чего циркулирует большое количество слухов и интерпретаций происходящих событий, выгодных тому или иному субъекту, противостоящему нам в информационных войнах. И еще очень важный вывод: «во второй половине 2015 г. в СКФО происходит явная “геополитизация” межэтнических и межконфессиональных отношений в связи с проблемными ситуациями современной внешнеполитической архитектуры, что привело к временному снижению интереса к внутренним событиям и противоречиям, имеющим место в региональном социуме. В то же время разные этнические сообщества региона (армяне, азербайджанцы, карачаевцы, ногайцы, русские, осетины, татары, турки-месхетинцы, украинцы, чеченцы, черкесы и др.) проецируют на себя события международного уровня и соотносят себя с судьбой этниче-

ских сородичей, которые ввергнуты в конфликты, военные действия, террористические акции».

Познакомившись с разделами экспертного доклада, можно составить мнение о межэтнических отношениях и религиозной ситуации в каждом из субъектов Российской Федерации Северо-Кавказского федерального округа в 2015 г. Так, в разделе «Состояние межэтнических и межконфессиональных отношений в Республике Дагестан в 2015 г.» эксперты *Р.И. Абакаров* и *А.З. Адиев* пишут, что численность постоянного населения Республики Дагестан (РД) составила по оценке на начало октября 2015 г. 3008,1 тыс. чел. С начала года численность населения республики увеличилась на 17,7 тыс. человек, или на 0,59 %, за счет естественного прироста населения, перекрывающего отрицательное сальдо миграции. Наибольшее количество выехавших за пределы Дагестана (–110 чел. из городского и –6322 чел. из сельской местности) обосновываются на постоянное место жительства в Москве и Московской области, Санкт-Петербурге, в Ставропольском и Краснодарском краях, Ростовской и Астраханской областях. Кроме подраздела «Демография и миграции», в статье имеются также подразделы «Власть, государство и политика», «Экономика и социальная сфера», «Прошлые конфликты и коллективные травмы», «Культура, образование, информация (религиозная жизнь)», «Общественный порядок» и «Влияние международных политических процессов». На религиозную жизнь и общественный порядок в Дагестане влияет и конфликт в Сирии, куда, по разным оценкам, из республики уехали воевать на стороне террористов от 600 до нескольких тысяч молодых дагестанцев с семьями.

В разделе «Особенности экономической, общественно-политической и религиозной ситуации в Республике Ингушетия в 2015 г.» его автор *Т.С. Табиева* заостряет внимание читателей на важнейших проблемах: а) состояние этноязыковой составляющей региона и сохранение родного языка, преодоление исторически сложившегося билингвизма – сращивания русского языка с ингушским (наблюдается превалирование русского языка в городской черте и смешение русского языка с ингушским языком в сельской местности); б) единение мусульманской общины республики, устранение религиозных споров об исламском понимании гражданственности и патриотизма, о недопустимости крайностей и радикализма в религии, о мире и добрососедстве, о применении «дар ас – салям» (территория мира) по отношению к Республике Ингушетия; улучшение состояния и социального само-

чувствия молодежи, создание новых подходов для решения проблем молодежи и др.

Автор раздела «Состояние межэтнических отношений и религиозная ситуация в Кабардино-Балкарской Республике в 2015 г.» *С.И. Акиева* обращает внимание на тот факт, что финансовый кризис серьезно отразился на реальных доходах населения и покупательной способности граждан. Денежные доходы (в расчете на душу населения) за январь – декабрь 2015 г. (по предварительным данным) составили 98 % по сравнению с тем же периодом 2014 г. Средняя заработная плата по КБР в 2015 г. составила 20145 р. Уровень занятости населения в январе – ноябре 2015 г. в целом по КБР составил 60,5 %, а сельского населения – менее 40 %, численность безработных на 1 декабря 2015 г. увеличилась и составила 8,1 тыс. чел. В подразделе «Памятные даты. Траурные мероприятия. Празднества» отмечено, что 8 марта 2015 г. в Долинске (Нальчике) и в других населенных пунктах прошли траурные мероприятия, посвященные 71-й годовщине депортации балкарского народа, а 27–28 марта 2015 г. в Нальчике и во всех административных районах Кабардино-Балкарии прошли праздничные торжества, посвященные Дню возрождения балкарского народа. Празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне стало всенародным событием. В этой войне принимали участие более 60 тыс. человек уроженцев республики, 32 тыс. из них погибли. Звание города воинской славы присвоено г. Нальчику в 2010 г. указом президента РФ. Символом доблести и мужества советских солдат, жителей республики явилась мраморная 12-метровая стела, установленная 8 мая 2015 г. в г. Нальчике, увенчанная гербом Российской Федерации.

«Центральным направлением в религиозно-идеологической деятельности является противодействие радикальным течениям в исламе, ориентация молодежи на критическое восприятие материалов интернет-ресурсов», – пишет эксперт *М.М. Юсупов* в разделе «Социальные, национальные и религиозные отношения в Чеченской Республике в 2015 г.». В подразделе «Правопорядок» автор пишет, что в целом итоги года отражают позитивные изменения в охране порядка, снизилось количество зарегистрированных преступлений на 1,6 %, в том числе почти на 6 % – тяжких и на около 26 % – особо тяжких. Задержано и склонено к явке с повинной 66 пособников и участников вооруженного подполья, при оказании сопротивления уничтожено 16 боевиков, в том числе один главарь. Выявлено 170 и раскрыто 58 преступлений террористического характера. Обнаружено и ликвидировано 11 схронов с оружием и боеприпасами, из незаконного оборота изъяты

161 единица огнестрельного оружия, свыше 15 тыс. различных боеприпасов. За попытку принять участие в боевых действиях в Сирии на стороне ИГИЛ (террористической организации, запрещенной в РФ) 19-летний А. Дикаев приговорен к пяти годам лишения свободы. В подразделе «Экономический и социальный сектор» *М.М. Юсупов* приводит цифры, свидетельствующие о том, что растет объем отгруженных товаров собственного производства, объем выполненных работ и оказанных услуг собственными силами за 2015 г. составил 119,1 % к 2014 г. Всего доходов в консолидированный бюджет республики на январь 2016 г. – 73 682,2 млн р., безвозмездные перечисления – 83,3 %. В 2015 г. доходы консолидированного бюджета увеличились по сравнению с 2014 г. на 3990,3 млн р., или на 5,7 %.

Эти цифры говорят о многом. И если мы возьмем на себя труд и проведем простой культурно-временной сравнительный анализ не только по индивидуально-временной вертикали (по годам), но и по коллективно-пространственной горизонтали (по территориям СКФО и других макрорегионов), то увидим, что они разительно отличаются в лучшую сторону. Например, от тех цифр, которые приводят *Л.Х. Дзахарова* и *Р.А. Чихтисов* в статье «Общественно-политические, межэтнические, этноконфессиональные отношения в Республике Северная Осетия – Алания в 2015 г.». Они всплыли в связи с тем, что глава республики Т. Мамсуров ушел в отставку по истечении срока полномочий. Исследования популярности губернаторов, которые федеральный центр заказывал социологам, демонстрировали низкий уровень поддержки Т. Мамсурова в последние годы. Это связано с большим количеством проблем, накопившемся в системе управления республикой и ее столицей – г. Владикавказом. Авторы раздела приводят такие цифры: 19 подведомственных администрации предприятий находятся в убыточном состоянии. Кредиторская задолженность Владикавказа составляет 1,7 млрд р. Из них 1,1 млрд город должен различным коммерческим банкам, а 600 млн – подрядчикам, осуществляющим ремонт дорог. Новый глава республики Т. Агузаров (экс-председатель Верховного суда РСО – Алания и депутат Государственной думы ФС РФ) подтвердил, что из-за нереалистично составленного бюджета республика недополучила 1 млрд 30 млн собственных доходов. Одновременно в бюджете республики не были заложены средства для выплаты зарплат бюджетникам за октябрь, ноябрь и декабрь 2015 г.

В разделе «Межэтнические отношения и религиозная ситуация в Карачаево-Черкесской Республике в первом квартале 2015 г.» его авторы *Е.А. Щербина* и *Л.В. Кубанова* пишут, что общий социально-

политический фон КЧР определялся несколькими основными факторами, среди которых можно выделить пятилетие образования СКФО; подготовку и празднование 70-летия Победы в Великой Отечественной войне; объявление главой КЧР Р. Темрезовым 2015 г. Годом русского и родных языков. В подразделе «Выводы» авторы пишут, что активизация деятельности некоторых общественных организаций этнической направленности, лидеры которых поменяли вектор оценки деятельности главы региона и его команды с позитивного или нейтрального на негативный, большинством экспертов связывается с окончанием первого срока полномочий главы КЧР Р. Темрезова в феврале 2016 г., другими – с нежеланием властей КЧР прислушаться и решать имеющиеся у народов республики проблемы, в первую очередь клановости и коррупции.

В заключение отметим, что экспертный доклад является коллективным научным трудом, выполненным в Распределенном научном центре межнациональных и межрегиональных проблем Министерства науки и образования РФ. В этом центре создается общий научно-исследовательский банк аналогичных докладов (2013–2015 гг.). Предлагаемый экспертный доклад представляет собой весомый вклад в создание этого банка, в котором сосредотачиваются материалы, актуальные не только для современного политико-практического использования, но и для сравнительной и проективной работы историков. На наш взгляд, это исключительно важно в условиях информационных войн для установления фактических событий как манифестации процессов и трендов, их истинных смыслов, а не ангажированных идеологами или вольных оценок происходящего.